

А. В. Винницкий, М. С. Соловьев
Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ВОЗМЕЩЕНИЯ ТРУДНОВОСПОЛНИМЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПОТЕРЬ В КОНТЕКСТЕ НЕДОПУСТИМОСТИ ВОЗЛОЖЕНИЯ ДВОЙНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Провозглашенные в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» и Экологической доктрине России принципы платности природопользования и возмещения вреда окружающей среде, с одной стороны, должны обеспечивать максимальное восстановление нарушенного состояния природной среды, а с другой – не должны приводить к возложению за одно и то же деяние двойной ответственности, которая могла бы лишить добросовестных природопользователей всяких стимулов к добровольному возмещению вреда путем выполнения восстановительных работ.

В статье обобщена и проанализирована новейшая практика Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, арбитражных судов по значимым вопросам применения законодательства о возмещении вреда окружающей среде в контексте приведенных выше принципов и аспектов. На основе анализа доктринальных положений и материалов судебной практики авторы сформулировали выводы о том, что применяемые судами подходы не позволяют в полной мере соблюсти баланс между интересами участников правоотношений и нередко влекут возложение на частных лиц двойной ответственности.

Ключевые слова: вред окружающей среде, принцип «загрязнитель платит», трудно-восполнимые и невозполнимые экологические потери

Для цитирования

Винницкий А. В., Соловьев М. С. Проблема определения и возмещения трудновосполнимых экологических потерь в контексте недопустимости возложения двойной ответственности // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 6. С. 71–81. DOI: 10.34076/2410_2709_2023_6_71.

УДК 349.6

DOI: 10.34076/2410_2709_2023_6_71

Введение

Принцип «загрязнитель платит» выступает одним из важнейших принципов экологического права. Он закреплен в международных актах¹, провозглашен в качестве основы для экономического и финансового механизма реализации Экологической доктрины Российской Федерации². О необходимости

его последовательной реализации неоднократно говорилось в Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию³.

Исходя из ст. 3 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» принцип «загрязнитель платит» выражается в обязательном финансировании юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими хозяйственную и (или) иную деятельность, которая приводит или может привести к загрязнению окружающей среды, мер по предотвращению и (или) уменьше-

¹ См., например: Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию: принята в Рио-де-Жанейро 14 июня 1992 г. // Действующее международное право. Т. 3. М.: Москов. независимый ин-т междунар. права, 1997. С. 687–692.

² Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации».

³ Послания Президента РФ Федеральному Собранию от 15 января 2020 г., от 21 апреля 2021 г.

нию негативного воздействия на окружающую среду, устранению последствий этого воздействия¹.

Представляется, что обязательность финансирования соответствующих мер не должна толковаться ограничительно – как исключительность или приоритетность денежной формы возмещения вреда. Здесь важно отметить, что мы исходим из гипотезы о приоритете натуральной формы возмещения вреда, которая должна применяться при условии наличия: 1) фактической возможности такого возмещения, 2) возможности оперативного принятия мер, 3) их эффективности с точки зрения реального восстановления нарушенного компонента природной среды [подробнее см.: Винницкий, Круглов, Соловьев 2020].

Акцентируем внимание на следующей позиции Конституционного Суда РФ: «Публичный интерес заключается в максимально быстром и полном восстановлении природного ресурса. Возмещение вреда в подобных случаях направлено в первую очередь на преодоление указанных последствий и восстановление нарушенного состояния окружающей среды в максимально возможной степени. При этом во всяком случае правовое регулирование возмещения вреда, причиненного окружающей среде, не должно противоречить вытекающему из Конституции России принципу справедливости, соразмерности и индивидуализации ответственности². Солидарен с ним и Верховный Суд РФ, который указал, что «целью ответственности за причинение вреда окружающей среде является достижение компенсации, восстановления ее нарушенного состояния»³.

Таким образом, целевая направленность института возмещения экологического вреда как одновременно формы юридической ответственности и компенсационного механизма предопределяет необходимость оценки соразмерности возлагаемого на загрязнителя бремени, в том числе при выборе между де-

нежной или натуральной формами возмещения, и недопустимость возложения двойной ответственности. В частности, действующее гражданское и экологическое законодательство исходит из того, что недопустимо возлагать двойную ответственность в виде одновременного выполнения восстановительных работ и взыскания денежной компенсации, о чем неоднократно говорил Верховный Суд РФ⁴.

В последнее время при рассмотрении дел о возмещении вреда окружающей среде суды все чаще обращаются к категории так называемых невосполнимых и трудновосполнимых экологических потерь, значение которой для правоприменительной практики сложно переоценить. Если суд констатировал наличие невосполнимых или трудновосполнимых потерь, это может повлечь следующие юридические последствия:

во-первых, послужить препятствием для избрания натуральной формы возмещения вреда с учетом того, что полное восстановление утраченных компонентов природной среды невозможно;

во-вторых, выступить поводом для одновременного либо последовательного возложения обязанности по осуществлению восстановительных работ и денежного возмещения, поскольку такие работы заведомо не могут привести к возмещению невосполнимых потерь;

в-третьих, выступить поводом для ревизии вопроса о возмещении вреда после выполнения рекультивации / восстановительных работ, поскольку уже выполненные работы, как выяснилось, не привели к возмещению невосполнимых потерь;

в-четвертых, привести к выявлению таких потерь иного компонента природной среды (например, после восстановления почвы как основы произрастания леса выявляются невосполнимые потери животного мира).

Приведенные последствия способны в корне поменять устоявшуюся модель, четко разграничивающую денежную и натураль-

¹ Абзац 6 п. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 12-П.

² Абзац 3 п. 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 12-П.

³ Пункт 28 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2019): утв. Президиумом ВС РФ 17 июля 2019 г.; пп. 13, 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде».

⁴ См., например: п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде», п. 14 Обзора судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 июня 2022 г.).

ную формы возмещения вреда, которые рассматривались как альтернативы.

Конструкция трудновосполнимых и невозполнимых потерь (в интерпретации правоприменительной практики), по нашему мнению, порождает правовую неопределенность и не отвечает принципу разумных ожиданий. Более того, указанная категория не имеет нормативного содержания, а факт наличия и объем данных потерь, по-видимому, лежат за пределами сферы юридических знаний.

В настоящей работе предлагается проанализировать законодательство, доктрину и правоприменительную практику на предмет последовательной реализации принципа «загрязнитель платит», с одной стороны, и недопустимости возложения двойной ответственности – с другой, в контексте феномена трудновосполнимых и невозполнимых экологических потерь.

Наличие трудновосполнимых и невозполнимых экологических потерь как основание для выбора денежной формы возмещения вреда

Как отмечено выше, одним из критериев выбора натуральной или денежной формы возмещения вреда служит фактическая возможность возмещения вреда в натуре. Сама приведенная формулировка уже указывает на определенную вариативность негативных последствий для окружающей среды: они могут быть либо возполнимыми (их последствия можно полностью устранить по результатам выполнения работ), либо трудновосполнимыми и невозполнимыми в принципе. Если в первом случае аргументы в пользу натуральной формы возмещения вреда в полной мере сохраняют актуальность, то во втором случае напрашивается вывод о необходимости присуждения денежной компенсации, потому что правонарушитель не в состоянии обеспечить полного возмещения вреда путем выполнения восстановительных работ.

При этом российское законодательство не дает легального определения трудновосполнимых и невозполнимых экологических потерь, равно как и не называет каких-либо признаков, позволяющих определить содержание данных понятий. В то же время суды нередко обращаются к этим категориям при обосновании отказа применить натуральную форму возмещения вреда.

В связи с отсутствием нормы, раскрывающей понятие таких потерь, для их харак-

теристики обратимся к доктрине и судебной практике.

Подход судебной практики

Судебной практикой признана сама возможность возникновения так называемых трудновосполнимых и невозполнимых экологических потерь как одного из проявлений вреда окружающей среде¹. В то же время, говоря о таких потерях, суды не дают их определения и не раскрывают состава, ограничиваясь абстрактной констатацией того, что «зачастую вред, причиненный окружающей среде, трудновосполним или невозполним во все, а прежнее ее состояние, существовавшее

Конструкция трудновосполнимых и невозполнимых потерь порождает правовую неопределенность и не отвечает принципу разумных ожиданий

до правонарушения, невозстановимо»; «исчисление размера вреда, причиненного лесам, должно производиться с учетом характера действий (бездействия) правонарушителя, их ближайших и отдаленных последствий, ущерба, нанесенного как экосистеме в целом, так и отдельным ее компонентам (элементам природной среды)»².

Доктринальный подход

Понятие экологических потерь введено в широкий научный оборот В. В. Петровым, который на разных этапах своей научной деятельности определял их содержание по-разному. Обстоятельный анализ динамики

¹ См. прежде всего: Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 12-П; п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде»; п. 14 Обзора судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды; п. 30 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 7 апреля 2021 г.); п. 28 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2019); п. 35 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 ноября 2018 г.); определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17 мая 2023 г. № 301-ЭС22-28591 по делу № А29-4305/2020, от 25 октября 2022 г. № 304-ЭС22-12117 по делу № А75-19000/2020; определение Верховного Суда РФ от 23 июня 2020 г. № 304-ЭС20-737 по делу № А75-474/2019 и др.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 12-П.

его воззрений представлен в работе Е. В. Лунева [Лунева 2019]. Так, первоначально В. В. Петров, говоря об относительно восполнимых и невосполнимых потерях, приводил в качестве примера ситуации, в которых «восстановление природных объектов связано с длительными сроками (например, воспроизводство лесной растительности, животных, рыб)» либо произошло «исчезновение редких растений и животных, уничтожение памятников природы и т. д.» [Петров 1981: 147–148]. В дальнейших исследованиях ученый обращал внимание именно на денежную оценку такого вреда [Петров 1995: 336].

В развитие данных идей Е. В. Лунева, основываясь на тщательном анализе актуальной правоприменительной практики, предложила выделять два элемента экологического «ущерба», напрямую определяющие возможную форму возмещения вреда:

во-первых, восполнимые негативные изменения природного, природно-антропогенного объектов или компонента природной среды (может быть возмещен как в денежном эквиваленте, так и в натуре);

во-вторых, невосполнимые или трудновосполнимые негативные изменения природной среды (экологические потери) как понесенные природной средой утраты, в результате которых будущие поколения лишаются части природных благ.

При этом ученый обоснованно отмечает, что «не каждая утрата природных ресурсов относится к экологическим потерям» [Лунева 2019: 49].

В целом Е. В. Лунева предлагает ориентироваться на классификацию природных ресурсов исходя из их возобновимости и отмечает, что «экологические потери как безвозвратная утрата природно-ресурсного потенциала» характерны «лишь для невозобновимых природных ресурсов», долго восстанавливающихся возобновимых природных ресурсов, а также обусловлены истощением возобновимых природных ресурсов («действия, приводящие к гибели находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и других организмов, изменению и / или уничтожению генетического фонда растений, животных и других организмов и др.») [Там же].

Кроме того, проблематика трудновосполнимых и невосполнимых потерь в контексте

развития воззрений В. В. Петрова затрагивалась в работах ряда других исследователей [Жаворонкова, Агафонов 2016; Игнатьева 2016; Крассов 2009; Нарышева 2012; Никишин 2009; Шагапова 2022].

Таким образом, согласно доктринальному пониманию трудновосполнимых и невосполнимых экологических потерь их возникновение не является безусловным следствием факта причинения вреда. Данное суждение подтверждается и актуальной правоприменительной практикой:

«в случае если восстановление состояния окружающей среды, существовавшего до причинения вреда, в результате проведения восстановительных работ возможно лишь частично (в том числе в силу наличия невосполнимых и (или) трудновосполнимых экологических потерь), возмещение вреда в соответствующей оставшейся части осуществляется в денежной форме»¹;

«неэффективность, недостаточность рекультивационных работ... и наличие трудновосполнимых или невосполнимых экологических потерь могут быть оценены только после завершения рекультивации»²;

«...суды приняли во внимание результаты судебной экологической экспертизы, согласно которой необратимые (невосполнимые) экологические потери на спорных земельных участках отсутствуют»³.

Проблема допустимости возмещения вреда в денежной форме при условии выполнения ответчиком восстановительных мероприятий

Зачастую ответчики по делам о возмещении вреда таким компонентам окружающей среды, как почва, ссылаются на факт выполнения ими рекультивационных работ как основание для отказа в возмещении вреда в денежной форме (если речь идет о почвах). Судебная практика указывает на то, что подобная аргументация далеко не всегда находит понимание у судов.

Исходя из легального определения рекультивации ее результатом должно послу-

¹ Пункт 30 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021).

² Пункт 14 Обзора судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды.

³ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24 июня 2022 г. № Ф01-466/2022 по делу № А28-1290/2021.

жить «приведение земель в состояние, пригодное для их использования в соответствии с целевым назначением и разрешенным использованием, в том числе путем устранения последствий загрязнения почв, восстановления плодородного слоя почвы, создания защитных лесных насаждений» (п. 5 ст. 13 ЗК РФ, п. 2 Правил проведения рекультивации и консервации земель (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 10 июля 2018 г. № 800 «О проведении рекультивации и консервации земель» (далее – Правила рекультивации)). Данный результат достигается путем обеспечения соответствия качества земель нормативам качества окружающей среды и требованиям законодательства России в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Рекультивация земель, указанных в ч. 2 ст. 60.12 ЛК РФ, также должна обеспечивать их восстановление до состояния, пригодного для использования в соответствии с целевым назначением лесов и выполняемыми ими полезными функциями¹.

При этом исчерпывающий перечень видов рекультивационных мероприятий нормативно не закреплен, а приведенный в Правилах рекультивации перечень работ является примерным. На основании п. 5 ст. 13 Земельного кодекса РФ лица, деятельность которых привела к ухудшению качества земель (в том числе в результате их загрязнения, нарушения почвенного слоя), обязаны обеспечить их рекультивацию.

Исходя из абз. 2 ч. 1 ст. 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды» рекультивационные работы являются разновидностью восстановительных работ². Иные восстановительные работы, в зависимости от объекта, которому причинен вред, могут включать в себя, например, выпуск водных биоресурсов в акваторию водного объекта (при возмещении вреда, причиненного окружающей среде в области рыболовства и со-

хранения водных биологических ресурсов в результате аварии)³.

Вышеизложенное с учетом ранее отмеченной специфики экологического вреда предполагает учет следующих значимых обстоятельств при оценке последствий рекультивации как способа возмещения вреда окружающей среде в натуральной форме.

Во-первых, согласно Определению Конституционного Суда РФ от 9 февраля 2016 г. № 225-О реальная стоимость работ по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды может значительно превышать стоимость работ по рекультивации нарушенных земель. При определении полного экологического вреда учету подлежат не только затраты на восстановление нарушенной природной среды, но и экологические потери, которые в силу своих особенностей невосполнимы и (или) трудновосполнимы, в том числе по причине отдаленности во времени последствий правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования.

В целом, принимая во внимание необходимость реализации эффективных мер, направленных на восстановление состояния окружающей среды, в котором она находилась до причинения вреда, наличие публичного интереса в благоприятном состоянии окружающей среды, суд с учетом позиции лиц, участвующих в деле, и конкретных обстоятельств дела вправе применить такой способ возмещения вреда, который наиболее соответствует целям и задачам природоохранного законодательства⁴.

Таким образом, как было указано ранее, возмещение вреда, причиненного почвам, возможно в натуре, т. е. путем проведения рекультивации или путем взыскания убытков, исчисленных согласно соответствующим методикам и таксам. В свою очередь, такое выполнение работ и мероприятий согласно утвержденному проекту рекультивации земель является достаточным комплексом действий для восстановления земель до

¹ Пункт 5 Правил рекультивации.

² Размер вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, определяется исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ (абз. 2 ч. 1 ст. 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды»).

³ Определение Арбитражного суда Красноярского края от 29 июля 2022 г. об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу № А33-19288/2021.

⁴ Пункты 1, 2 ст. 78 Закона «Об охране окружающей среды», ч. 1 ст. 196 ГПК РФ, ч. 1 ст. 168 АПК РФ, п. 13 постановления Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде».

состояния, пригодного для их использования в соответствии с целевым назначением и разрешенным использованием, а также может служить основанием для констатации полного возмещения вреда почве.

Во-вторых, поскольку не любые восстановительные / рекультивационные работы влекут полное восстановление нарушенного состояния окружающей среды¹, соответствующее обстоятельство входит в предмет доказывания по делу о возмещении вреда окружающей среде. Так, проведение только одной рекультивации является не способом полного возмещения причиненного экологического вреда, а лишь средством устранения препятствий к воссозданию экологической системы².

В целом выяснение возможности полного восстановления нарушенного состояния окружающей среды не является вопросом права и может потребовать применения специальных познаний

Как следует из правовой позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25 октября 2022 г. № 304-ЭС22-12117 по делу № А75-19000/2020, суду необходимо оценить проект рекультивации загрязненного земельного участка с точки зрения того, предполагает ли указанный проект восстановление всех компонентов природной среды, которым был причинен вред в результате нефтеразлива, и могут ли они обеспечить полное восстановление экологической системы леса.

Аналогичное разъяснение приведено в п. 13 Обзора судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды: «Проект восстановительных работ подлежит оценке судом в том числе на предмет обоснованности и достаточности мероприятий для восстановления нарушенного состояния окружающей среды, объективной возможности осуществления их ответчиком

¹ Пункт 28 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019).

² Определение Конституционного Суда РФ от 9 февраля 2016 г. № 225-О; определение Верховного Суда РФ от 1 декабря 2021 г. № 301-ЭС21-22411 по делу № А29-18515/2018.

как собственными силами (при наличии технической и иной возможности), так и путем привлечения третьих лиц».

В-третьих, такая оценка предполагает проверку полного восстановления ранее утраченных качественных характеристик почвы и земельных участков исходя из нормативного определения почвы как компонента природной среды, состоящего из твердых минеральных и органических частиц, воды и воздуха и имеющего специфические генетико-морфологические признаки и свойства, создающие в некоторых случаях при определенных природно-климатических условиях благоприятные химические, физические и биологические условия для роста и развития растений³.

В целом выяснение возможности полного восстановления нарушенного состояния окружающей среды не является вопросом права и может потребовать применения специальных познаний. Так, профильными учеными-биологами разработана концепция ускоренного «природовосстановления» на Крайнем Севере [Арчегова 1998: 12; Экологические принципы 2009: 22; Арчегова, Лиханова 2012]. Как отмечает С. Ежелев, «задача системы „природовосстановления“ – восстановление экосистемы в полном объеме, а не ее отдельных компонентов... Приемы „природовосстановления“ должны соответствовать конкретным климатическим условиям и региональному направлению экономики, т. е. исходить из особенностей региона» [Ежелев 2015: 39].

При этом следует учесть обстоятельства, предопределяющие состав, объем и возможность проведения восстановительных работ:

свойства загрязняющего вещества. Например, токсичность нефти объясняется присутствием в ней летучих ароматических углеводородов (толуол, ксилол, бензол), нафталина и ряда других ее фракций. Эти соединения легко разрушаются и удаляются из почвы [Ротина 2010: 23];

свойства самой почвы, ее устойчивость к загрязнению⁴. Так, ученые-экологи отмеча-

³ Пункт 2 Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды (утв. приказом Минприроды России от 8 октября 2010 г. № 238; далее – Методика № 238).

⁴ Согласно п. 4.4 ГОСТ 17.4.3.06-2020. «Межгосударственный стандарт. Охрана природы. Почвы. Общие требования к классификации почв по влиянию на них химических загрязняющих веществ» (введен в действие приказом Росстандарта от 6 октября 2020 г.

ют, что «при разливе нефтепродукта на почву процессы его поведения имеют сложный характер и регулируются не только свойствами разлившейся жидкости, но и структурой и свойствами почвы. Поэтому предупреждение и ликвидацию подобных чрезвычайных ситуаций следует проводить, основываясь не только на оценке возможных источников и объемов разливов, но и с учетом особенностей почвенных отложений, на которых произошел разлив» [Султыгов 2020: 107].

Бремя доказывания наличия невосполнимых и (или) трудновосполнимых потерь

Пленум ВС РФ недвусмысленно разъяснил общее правило распределения бремени доказывания по делам анализируемой категории: «Наступление экологического вреда доказывается лицом, которое обратилось с требованием о его возмещении»¹. В свою очередь, как подчеркивают ученые-процессуалисты, «перераспределение бремени доказывания возможно в случае превышения установленных нормативов допустимого воздействия на окружающую среду» [Шварц, Володарский 2019].

В большинстве случаев суды с учетом принципа «загрязнитель платит» и презумпции экологической опасности возлагают бремя доказывания отсутствия таких потерь на ответчика как на причинителя вреда. Согласно определению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17 мая 2023 г. № 301-ЭС22-28591 по делу № А29-4305/2020 «ответчик, не представивший в материалы дела доказательства отсутствия экологических потерь, которые невосполнимы или трудновосполнимы, должен компенсировать причиненный вред окружающей среде в денежной форме»².

По нашему мнению, следует критически отнестись к суждениям о том, что из за-

№ 748-ст) степень устойчивости почвы к химическим загрязняющим веществам определяют по следующим основным показателям: количество и качество гумуса; кислотно-основные свойства; окислительно-восстановительные свойства; катионно-обменные свойства; биологическая активность; содержание водно-растворимых веществ.

¹ Абзац 1 п. 7 постановления Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде».

² См. также: постановление Арбитражного суда Уральского округа от 9 марта 2023 г. № Ф09-10186/22 по делу № А76-16378/2020.

конодательства каким-то образом вытекает презумпция наличия трудновосполнимых и невосполнимых потерь. Данные потери напрямую обуславливаются конкретными обстоятельствами допущенного нарушения: 1) свойствами загрязняющего вещества: его токсичностью, инертностью, концентрацией; 2) свойствами компонентов природной среды, испытывающих негативное воздействие: их устойчивостью к воздействию конкретных загрязняющих веществ, возможностью восстановления и др.; 3) длительностью негативного воздействия и иными обстоятельствами.

Так, перекрытие дна отработанного карьера строительными материалами вряд ли повлечет возникновение невосполнимых или трудновосполнимых потерь, в отличие от крупной аварии на химическом производстве, повлекшей попадание высокотоксичных загрязняющих веществ в водоем, служащий местом обитания птиц редких видов. Однако исходя из вышеприведенной логики судов в обоих указанных случаях именно ответчик должен будет доказать, что такие потери отсутствуют.

В этом контексте следует отметить, что встречаются и единичные примеры использования обратного подхода. В частности, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в постановлении от 21 июня 2021 г. № Ф04-4126/2019 по делу № А75-11231/2018 указал, что «при новом рассмотрении дела управление... в нарушение статьи 65 АПК РФ, разъяснений, изложенных в пункте 17 Постановления № 49, не представило доказательств, свидетельствующих о наличии конкретных невосполнимых и (или) трудновосполнимых экологических потерь, требующих компенсации вреда в оставшейся (невозмещенной) части в денежной форме, не обосновало размер вреда, приходящегося на такие потери».

Средства доказывания наличия невосполнимых и (или) трудновосполнимых потерь

Здесь важно отметить следующие ключевые моменты.

Во-первых, эффективность и достаточность рекультивационных работ, а также наличие трудновосполнимых или невосполнимых экологических потерь могут быть оценены только после завершения рекультивации

и освидетельствования ее результатов уполномоченным органом¹.

Во-вторых, определение наличия невозполнимых или трудновосполнимых экологических потерь, их стоимости и доли в общем объеме причиненного вреда относится к сфере специальных познаний и может быть возложено на экспертов².

Так, в статье, подготовленной профильными экспертами Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, отмечается, что «если восстановление возможно, то судебный эксперт-эколог должен определить, какие именно действия (рекультивационные мероприятия) потребуются для этого выполнить, т. е. судебный эксперт разрабатывает перечень необходимых рекультивационных мероприятий. Восстановление объектов окружающей среды до состояния, аналогичного тому, в котором они находились до момента их нарушения, не всегда может быть осуществлено. Такая ситуация возникает при безвозвратном изменении (утрате) объекта окружающей среды или его свойств» [Омельянюк, Михалева, Голубева 2015].

¹ Пункт 14 Обзора судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды; постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24 мая 2023 г. № Ф01-392/2023 по делу № А43-26403/2021; постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 11 июля 2023 г. № 21АП-3554/2022 по делу № А83-14336/2021.

² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24 июня 2022 г. № Ф01-466/2022 по делу № А28-1290/2021; определение Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 октября 2020 г. по делу № А50-13567/2019; определение Арбитражного суда Томской области от 3 апреля 2019 г. по делу № А67-10903/2017.

Таким образом, при наличии сомнений в полном возмещении вреда путем проведения восстановительных работ суду следует поставить перед сторонами вопрос о проведении соответствующей экспертизы, разъяснив им последствия несовершения процессуальных действий.

Проведенный анализ судебной практики рассмотрения споров о возмещении вреда окружающей среде в целом демонстрирует ярко выраженный уклон в пользу истцов-государственных органов. Способствовала этому в том числе разработанная в экологической науке концепция экологических потерь (трудновосполнимых и невозполнимых), которая достаточно широко воспринята правоприменителями с подачи Конституционного Суда РФ. Вынуждены констатировать, что данная категория зачастую применяется механически, без реальной оценки того, имеются ли такие потери в действительности и насколько эффективны выполненные ответчиком рекультивационные и иные мероприятия с точки зрения полного возмещения вреда окружающей среде.

Фактически формируется некая не основанная на законе презумпция наличия трудновосполнимых и невозполнимых потерь и заведомой неэффективности рекультивации и иных восстановительных мероприятий. Другими словами, данная презумпция становится трудноопровержимой. Выявленные проблемы способны приводить к нарушению баланса между интересами участников правоотношений, в частности к недопустимому возложению на частных лиц двойной ответственности и утрате ее компенсационного характера.

Список литературы

Арчегова И. Б. Эффективная система природовосстановления – основа перспективного природопользования на Крайнем Севере: докл. на общ. собр. Коми науч. центра УрО РАН 24 февраля 1998 г. Сыктывкар: Коми науч. центр УрО РАН, 1998. 12 с.

Арчегова И. Б., Лиханова И. А. Проблема биологической рекультивации и ее решение на Европейском Северо-Востоке на примере Республики Коми // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2012. № 1. С. 29–34.

Винницкий А. В., Круглов В. В., Соловьев М. С. К вопросу о приоритете натуральной формы возмещения вреда, причиненного окружающей среде (на примере водных объектов и почв) // Юридические исследования. 2020. № 12. С. 18–30. DOI: 10.25136/2409-7136.2020.12.34809/.

Ежелев З. С. Свойства и режимы рекультивированных после разливов нефти почв Усинского района Республики Коми: дис. ... канд. биол. наук. М., 2015. 142 с.

Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Возмещение экологического вреда: законодательные новеллы // Lex Russica. 2016. № 8. С. 130–140.

Игнатъева И. А. Актуальные проблемы возмещения вреда окружающей среде (аспекты правового регулирования, судебной практики и реализации государственной политики в области экологического развития) // Экологическое право. 2016. № 4. С. 10–17.

Крассов О. И. Концепция правового механизма управления качеством окружающей природной среды в правовом наследии профессора В. В. Петрова // Экологическое право. 2009. № 2-3. С. 33–40.

Лунева Е. В. Категория «экологические потери» в эколого-правовой действительности и ее значение для обеспечения рационального природопользования // Lex Russica. 2019. № 12. С. 41–55.

Нарышева Н. Г. Правовые проблемы возмещения вреда окружающей среде в научных исследованиях кафедры экологического и земельного права юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова // Экологическое право. 2012. № 4. С. 14–19.

Никишин В. В. Теоретические проблемы возмещения экологического вреда: идеи В. В. Петрова и современность // Экологическое право. 2009. № 2-3. С. 28–33.

Омельянюк Г. Г., Михалева Н. В., Голубева С. Г. Судебная экспертиза объектов окружающей среды по определению размера ущерба от экологического правонарушения // Судья. 2015. № 9. С. 34–37.

Петров В. В. Экологическое право России: учеб. для вузов. М.: Бек, 1995. 557 с.

Петров В. В. Экология и право. М.: Юрид. лит, 1981. 224 с.

Ротина Е. Н. Оценка состояния загрязненных мазутом почв по биологическим показателям: дис. ... канд. биол. наук. Ростов-н/Д, 2010. 143 с.

Султыгов М. М. Закономерности развития чрезвычайных ситуаций, обусловленных разливами нефти и нефтепродуктов в почвенных отложениях в зависимости от субстанциональных и механических свойств почв: дис. ... канд. техн. наук. СПб., 2020. 126 с.

Шагапова Р. А. Юридическая ответственность как элемент правового режима геопарков // Экологическое право. 2022. № 6. С. 29–35.

Шварц М. З., Володарский Д. Б. Принцип «загрязнитель платит» и юридическая ответственность хозяйствующих субъектов за неизбежный экологический вред. По мотивам Определения Конституционного Суда РФ от 13.05.2019 № 1197-О // Закон. 2019. № 9. С. 100–121.

Экологические принципы природопользования и природовосстановления на Севере / отв. ред. И. Б. Арчегова. Сыктывкар: Коми науч. центр УрО РАН, 2009. 175 с.

Андрей Владимирович Винницкий – доктор юридических наук, заведующий кафедрой земельного, градостроительного и экологического права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: av.vinnitskiy@gmail.com.

ORCID: 0000-0002-8813-3486

Михаил Сергеевич Соловьев – кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: mssolovyev@gmail.com.

ORCID: 0000-0002-2638-8491

The Problem of Identifying and Recovering Difficult to Restore Ecological Damages in the Context of Inadmissibility of Burden of Dual Liability

Compensation for environmental damage is one of the perennial questions of environmental law, especially given the marked increase in the number of the relevant court cases and the increased attention to them from both civil society and the scientific and expert community.

The principles of payment for environmental management and compensation for environmental damage proclaimed in the Law «On Environmental Protection» and the Environmental Doctrine of Russia («the polluter pays»), on the one hand, should ensure maximum restoration of the disturbed state of the natural environment and, on the other hand, should not lead to the imposition of double responsibility for the same act, which could eliminate all incentives for conscientious nature users to voluntarily compensate for harm by performing restoration work.

The latest practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation, and arbitration courts on significant issues of the application of legislation on compensation for environmental damage in the context of the above principles and aspects is summarized and analyzed. Having analyzed the doctrinal provisions and materials of judicial practice, the authors conclude that the approaches used by the courts do not allow to fully maintain the balance of interests of participants in legal relations and often entail the imposition of double responsibility on individuals.

Keywords: environmental damage, «the polluter pays» principle, difficult to restore ecological damages

Recommended citation

Vinnitskii A. V., Solov'ev M. S. Problema opredeleniya i vozmeshcheniya trudnovospolnimykh ekologicheskikh poter' v kontekste nedopustimosti vozlozheniya dvoinoi otvetstvennosti [The Problem of Identifying and Recovering Difficult to Restore Ecological Damages in the Context of Inadmissibility of Burden of Dual Liability], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2023, no. 6, pp. 71–81, DOI: 10.34076/2410_2709_2023_6_71.

References

Archegova I. B. (ed.) *Ekologicheskie printsipy prirodopol'zovaniya i prirodovosstanovleniya na Severe* [Ecological Principles of Nature Management and Restoration in the North], Syktyvkar, Komi nauch. tsentr UrO RAN, 2009, 175 p.

Archegova I. B. *Effektivnaya sistema prirodovosstanovleniya – osnova perspektivnogo prirodopol'zovaniya na Krainem Severe* [An Effective System of Natural Restoration Is the Basis for Promising Environmental Management in the Far North], Syktyvkar, Komi nauch. tsentr UrO RAN, 1998, 12 p.

Archegova I. B., Likhanova I. A. Problema biologicheskoi rekul'tivatsii i ee reshenie na Evropeiskom Severo-Vostoke na primere Respubliki Komi [The Problem of Biological Reclamation and Its Solution in the European North-East Using the Example of the Komi Republic], *Izvestiya Komi nauchnogo centra UrO RAN*, 2012, no. 1, pp. 29–34.

Ezhelev Z. S. *Svoistva i rezhimy rekul'tivirovannykh posle razlivov nefti pochv Usinskogo raiona Respubliki Komi* [Properties and Regimes of Soils Reclaimed after Oil Spills in the Usinsk Region of the Komi Republic]: cand. biol. sc. thesis, Moscow, 2015, 142 p.

Ignat'eva I. A. Aktual'nye problemy vozmeshcheniya vreda okruzhayushchei srede (aspekty pravovogo regulirovaniya, sudebnoi praktiki i realizatsii gosudarstvennoi politiki v oblasti ekologicheskogo razvitiya) [Current Problems of Compensation for Harm to the Environment (Aspects of Legal Regulation, Judicial Practice and Implementation of State Policy in the Field of Environmental Development)], *Ekologicheskoe pravo*, 2016. no. 4, pp. 10–17.

Krassov O. I. Kontseptsiya pravovogo mekhanizma upravleniya kachestvom okruzhayushchei prirodnoi sredy v pravovom nasledii professora V. V. Petrova [The Concept of the Legal Mechanism for Managing the Quality of the Natural Environment in the Legal Heritage of Professor V. V. Petrov], *Ekologicheskoe pravo*, 2009, no. 2-3, pp. 33–40.

Luneva E. V. Kategoriya «ekologicheskie poteri» v ekologo-pravovoi deistvitel'nosti i ee znachenie dlya obespecheniya ratsional'nogo prirodopol'zovaniya [The Category of «Ecological Losses» in Environmental and Legal Reality and Its Significance for «Ensuring Rational Environmental Management»], *Lex Russica*, 2019, no. 12, pp. 41–55.

Narysheva N. G. Pravovye problemy vozmeshcheniya vreda okruzhayushchei srede v nauchnykh issledovaniyakh kafedry ekologicheskogo i zemel'nogo prava yuridicheskogo fakul'teta MGU im. M. V. Lomonosova [Legal Problems of Compensation for Environmental Damage in Scientific Research of the Department of Environmental and Land Law, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University], *Ekologicheskoe pravo*, 2012, no. 4, pp. 14–19.

Nikishin V. V. Teoreticheskie problemy vozmeshcheniya ekologicheskogo vreda: idei V. V. Petrova i sovremennost' [Theoretical Problems of Compensation for Environmental Damage: Ideas of V. V. Petrov and Modernity], *Ekologicheskoe pravo*, 2009, no. 2/3, pp. 28–33

Omel'yanyuk G. G., Mikhaleva N. V., Golubeva S. G. Sudebnaya ekspertiza ob'ektov okruzhayushchei srede po opredeleniyu razmera ushcherba ot ekologicheskogo pravonarusheniya [Forensic Examination of Environmental Objects to Determine the Amount of Damage from an Environmental Offense], *Sud'ya*, 2015, no. 9, pp. 34–37.

Petrov V. V. *Ekologicheskoe pravo Rossii* [Environmental Law of Russia], Moscow, Bek, 1995, 557 p.

Petrov V. V. *Ekologiya i pravo* [Ecology and Law], Moscow, Yurid. lit, 1981, 224 p.

Rotina E. N. *Otsenka sostoyaniya zagryaznennykh mazutom pochv po biologicheskim pokazatelyam* [Assessment of the State of Soils Contaminated with Fuel Oil by Biological Indicators]: cand. biol. sc. thesis, Rostov on Don, 2010, 143 p.

Shagapova R. A. Yuridicheskaya otvetstvennost' kak element pravovogo rezhima geoparkov [Legal Responsibility as an Element of the Legal Regime of Geoparks], *Ekologicheskoe pravo*, 2022, no. 6, pp. 29–35.

Shvarts M. Z., Volodarskii D. B. Printsip «zagryaznitel' platit» i yuridicheskaya otvetstvennost' khozyaistvuyushchikh sub'ektov za neizbezhnyi ekologicheskii vred. Po motivam Opredeleniya Konstitutsionnogo Suda RF ot 13.05.2019 № 1197-O [The Principle of «The Polluter Pays» and the Legal Responsibility of Economic Entities for Inevitable Environmental Harm. Based on the Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 05/13/2019 No. 1197-O], *Zakon*, 2019, no. 9, pp. 100–121.

Sulygov M. M. *Zakonomernosti razvitiya chrezvychainykh situatsii, obuslovlennykh razlivami nefiti i nefteproduktov v pochvennykh otlozheniyakh v zavisimosti ot substantional'nykh i mekhanicheskikh svoystv pochv* [Patterns of Development of Emergency Situations Caused by Oil and Petroleum Product Spills in Soil Sediments, Depending on the Substantial and Mechanical Properties of Soils]: cand. tech. sc. thesis, Saint Petersburg, 2020, 126 p.

Vinnitskii A. V., Kruglov V. V., Solov'ev M. S. K voprosu o prioritete natural'noi formy vozmeshcheniya vreda, prichinennogo okruzhayushchei srede (na primere vodnykh ob'ektov i pochv) [On the Issue of the Priority of In-Kind Compensation for Damage caused to the Environment (Using the Example of Water Bodies and Soils)], *Yuridicheskie issledovaniya*, 2020, no. 12, pp. 18–30, DOI: 10.25136/2409-7136.2020.12.34809.

Zhavoronkova N. G., Agafonov V. B. Vozmeshhenie ekologicheskogo vreda: zakonodatel'nye novelly [Compensation for Environmental Damage: Legislative Innovations], *Lex Russica*, 2016, no. 8, pp. 130–140.

Andrei Vinnitskii – doctor of juridical sciences, head of the Department of land, urban planning and environmental law, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: av.vinnitskiy@gmail.com.

ORCID: 0000-0002-8813-3486

Mikhail Solov'ev – candidate of juridical sciences, associate professor of the Department of administrative law, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: mssolovyev@gmail.com.

ORCID: 0000-0002-2638-8491

Дата поступления в редакцию / Received: 29.12.2023

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 02.02.2024